

Научная статья

УДК 739.2+745(470.67)“20”

DOI 10.46748/ARTEURAS.2026.03.012

Современное искусство аула Кубачи

Радько Олеся Сергеевна

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, Санкт-Петербург, Российская Федерация
olesya.s.d@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена современному кубачинскому ювелирному искусству. Цель данного исследования — проанализировать формирование художественного языка мастеров текущего столетия, а также представить эволюцию златокузнечного промысла аула. В статье дается оценка состояния кубачинской ювелирной отрасли рубежа XX–XXI веков, описываются проблемы и перспективы ее развития в настоящее время. Для искусствоведческого анализа выбраны произведения Лейлы Изабакаровой, Дауда Куртаева, Алибега Куртаева, братьев Тимура и Рабадана Акаевых. Описание исследуемых предметов декоративно-прикладного искусства дает представление о том, что каноническое по своей природе кубачинское искусство продолжает развиваться в XXI веке. Демонстрируя бережное отношение к художественному наследию предков, эти мастера используют устоявшиеся веками техники и технологии создания серебряных изделий, но при этом трансформируют традиционные орнаментальные и композиционные решения в привычных для аула формах предметов декоративно-прикладного искусства. На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что рассматриваемые художники соединяют в своих работах традиции и новации. В статье использованы архивные и собственные полевые данные, собранные в ходе поездок в Кубачи, а также интервью с художниками-ювелирами. В научный оборот вводятся предметы декоративно-прикладного искусства, созданные современными кубачинскими художниками-ювелирами в начале XXI века.

Ключевые слова: современное кубачинское искусство, ювелирное искусство, дагестанское декоративно-прикладное искусство, Лейла Изабакарова, Дауд Куртаев, Алибег Куртаев, Тимур Акаев, Рабадан Акаев

Для цитирования: Радько О.С. Современное искусство аула Кубачи // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2026. № 3 (42). С. 244–259. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2026.03.012>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1331>.

Original article

The contemporary art of Kubachi

Olesya S. Radko

Saint Petersburg Repin Academy of Fine Arts, Saint Petersburg, Russian Federation
 olesya.s.d@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the contemporary jewellery art of Kubachi. The aim of the study is to analyse the formation of the artistic method of 21st-century masters and to present the evolution of the goldsmithing craft. The article assesses the state of the Kubachi jewellery industry at the turn of the 20th and 21st centuries, describing its current challenges and development prospects. Works by Leyla Izabakarova, Daud Kurtayev, Alibeg Kurtayev, and the brothers Timur and Rabadan Akayev have been selected for art historical analysis. The examination of these decorative and applied art pieces suggests that the objects under study demonstrate how the art of Kubachi remains canonical in nature while continuing to develop in the 21st century. The work of these masters demonstrates a respectful attitude towards the artistic heritage of their ancestors. They utilise traditional techniques and technologies to create silverware, transforming new ornamental and compositional solutions into forms familiar to Kubachi art. The analysis concludes that these artists successfully combine tradition and innovation. The article includes the author's original data, collected during field visits to Kubachi and interviews with the artists. This study is the first to introduce decorative and applied art objects created by contemporary Kubachi jewellery artists into scientific discourse.

Keywords: contemporary art of Kubachi, jewellery art, decorative and applied art of Dagestan, Leyla Izabakova, Daud Kurtaev, Alibeg Kurtaev, Timur Akayev, Rabadan Akayev

For citation: Radko, O.S. (2026) 'The contemporary art of Kubachi', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (3), pp. 244–259. doi:10.46748/ARTEURAS.2026.03.012.
 Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1331>. (In Russ.)

Введение

Декоративно-прикладное искусство дагестанского аула Кубачи уходит корнями в глубокую древность. Средневековые бронзовые литые котлы и каменные рельефы, некогда украшавшие дома практически каждого кубачинца, а также работы прославленных оружейников хранятся в музеях по всему миру. Самые ранние дошедшие до нас кубачинские ювелирные украшения и парадное оружие датируются XVII–XVIII столетиями. В XIX веке ювелирная продукция кубачинских мастеров приобретает широкое распространение в Российской империи и за ее пределами. Революция и установление советской власти кардинально поменяли рынки сбыта продукции кубачинских кустарей. Тяжелое экономическое положение в стране, обусловленное Первой мировой и Гражданской войнами, а также экономические реформы новой

советской власти поставили мастеров, привыкших работать на заказ, в трудные условия. Таким образом, изменение политических и экономических факторов привело к трансформации златокузнечного дела, которая продолжалась весь советский период. Однако годы расцвета кубачинского ювелирного искусства, пришедшиеся на середину прошлого столетия, сменились кризисом, предпосылки которого были видны еще в начале 1980-х годов, а экономическая ситуация, сложившаяся на рубеже XX–XXI веков, лишь усугубила его. Вместе с тем в этих сложных условиях и несмотря на отсутствие какой-либо помощи со стороны государства кубачинский промысел выжил. Современные мастера, основываясь в своем творчестве на многовековом наследии искусства обработки серебра, формируют собственный художественный язык новой эпохи развития кубачинского ювелирного промысла.

Следует отметить, что в искусствоведческой литературе, посвященной искусству аула, дана лишь общая характеристика истории кубачинского ювелирного промысла. При этом большая часть исследований была опубликована в середине прошлого столетия и не отражает не только современного его состояния, но и в целом второй половины советского периода. Таким образом, исследование творчества мастеров начала XXI века, а также анализ традиционных и новаторских решений, применяемых в их работах, представляется актуальным.

Кубачинский ювелирный промысел на рубеже XX–XXI веков

Каноническое по своей природе орнаментальное искусство горцев в советский период преобразилось благодаря введению новых форм и декоративных приемов, однако не утратило своей идентичности. История кубачинского златокузнечного промысла XX века неразрывно связана с деятельностью Кубачинского художественного комбината. Первая кубачинская артель была организована еще в 1924 году [1, с. 14]. Вместе с тем в условиях отсутствия опыта подобной кооперативной работы и, самое главное, должной государственной поддержки данное объединение «Саниаткар» распадается в 1931 году, но уже к концу 1930-х годов в селе возникает артель «Художник», которая в 1960 году была реорганизована в Кубачинский художественный комбинат.

Новое поколение художников, воспитанных советской властью и трудившихся во второй половине XX века, обладало совершенно иной пластичностью мышления. Им было тесно оставаться в рамках существующих форм и декоративных приемов, более того, им было важно через свои произведения вести диалог со зрителем. Всеобщая известность художников Расула Алиханова, Гаджи-Бахмуда Магомедова и Манабы Магомедовой способствует популяризации кубачинского ювелирного искусства. Работы мастеров экспериментального цеха Кубачинского художественного комбината демонстрируются на выставках, участвуют в конкурсах, приобретаются в музейные коллекции. Объемы производимой продукции массового потребления растут, и для комбината строится большое многоэтажное здание в новой части села, позволяющее увеличить производственные мощности. Несмотря на перечисленные выше благоприятные условия для развития кубачинского ювелирного дела, уже в начале 1980-х годов начинает возникать ряд факторов, в совокупности послуживших основанием для возникновения художественного кризиса в златокузнечном промысле в конце XX столетия.

Ювелирное искусство Кубачи тех лет нельзя свести лишь к творческому наследию художников экспериментального цеха: производимые рядовыми мастерами комбината изделия также являлись важной частью промысла аула и формировали представление о его художественной составляющей. Масштабирование производства привело к ситуации, когда механическая штамповка мастерами предметов из серебра с черненым орнаментом стирала авторскую составляющую процесса. Отсутствие свободы творчества негативно сказывалось на художественном процессе создания предметов декоративно-прикладного искусства. «На КХИ [Кубачинском художественном комбинате] из года в год сокращается число высококвалифицированных народных мастеров, которые могут создавать уникальные высокохудожественные изделия, а передаче опыта работы подрастающему поколению руководством фабрики мало уделяется времени», — отмечено в документе 1982 года [2, с. 2]. Разделение технических этапов производства изделий между несколькими цехами не способствовало формированию у художников-ювелиров целостного представления о создаваемом предмете. По наблюдению А.Д. Магомедова, «в их труде во многих случаях отсутствует творческое начало, связанное с проблемами промыслов. Само фабричное разделение труда, определенные ГОСТом требования к изделиям, система оплаты, массовая серийность, почти не отличающаяся от промышленного тиражирования, не оставляет места для самостоятельного подхода мастера к работе» [3, с. 47].

Хотя в обязанности сотрудников экспериментального цеха комбината входило не только изготовление высокохудожественных изделий, но и разработка серебряных предметов для серийного производства, их художественная ценность и качество ввиду тиражности продукции массового потребления стремительно падали. Более того, многие образцы, разработанные Махачкалинским филиалом Научно-исследовательского института художественной промышленности (НИИХП) для внедрения в производство и в качестве методического материала, не были применены на комбинате по своему назначению.

Отрицательную роль играло отсутствие понимания потребностей рынка. Производство утилитарных предметов из серебра превалировало над изготовлением женских украшений: «Развивая одностороннее производство изделий из серебра посудной группы <...> упускают производство женских традиционных украшений» [2, с. 2]. Таким образом, «в начале 1980-х годов в связи с ростом спроса на женские украшения из серебра ведущие мастера, художники промыслов оказались в трудном положении и столкнулись с целым

рядом проблем» [4, с. 56]. Кроме того, на комбинате не уделялось должного внимания повышению квалификации и общехудожественному образованию мастеров, при этом поручения об организации лекций в целях «пропаганды народного искусства» давались руководству комбината Махачкалинским филиалом НИИХП [5, с. 3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что еще до экономических реформ конца XX века кубачинский ювелирный промысел находился в кризисном состоянии. Столкнувшись в 1990-х годах с реалиями рыночной экономики и лишившись государственного заказа, Кубачинский художественный комбинат не смог переформатироваться под спрос потенциального потребителя. Сложные финансовые условия вынуждали художников-ювелиров отдавать приоритет работе в собственной домашней мастерской, а не труду на комбинате. Отток специалистов также влиял на объемы и качество выпускаемых комбинатом изделий. В начале XXI века социально-экономическая ситуация в отрасли не претерпела каких-либо значительных положительных изменений. В настоящее время Кубачинский художественный комбинат фактически прекратил свою деятельность, хотя и остается в собственности государства, а творческий процесс создания ювелирных изделий сосредоточен в частных мастерских.

Помимо производства высокорентабельных, несложных в изготовлении женских ювелирных украшений и сувенирной продукции, отдельные художники на рубеже XX–XXI веков создают и высокохудожественные изделия подарочного характера. Так, Ибрагим Машаннаев в 1997 году выполнил декоративную вазу «850-летие Москвы», в которой сочетал различные техники декорирования: гравировку, чернение, резьбу по кости, чеканку, позолоту и дополнительную гравировку. К 200-летию юбилею великого русского поэта в 1999 году художник Гаджи Каммагаджиев создал вазу «Пушкин», где центральное место занимает медальон с гравированным поясным изображением А.С. Пушкина. В 2005 году Ильяс и Гаджиомар Изабакаровы в технике выемчатой эмали выполнили вазу с живописным портретом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II кисти Юлии Кужим (эмаль по скани), приуроченную к 15-летию его патриаршества. Кроме того, с конца XX века возвращается традиционное для аула производство шашек, кинжалов и сабель. Вместе с тем можно сделать вывод о том, что создаваемые в эти годы изделия характеризуются повторением существующих форм и декоративных приемов, введенных в ювелирное искусство Кубачи ранее.

Следует отметить, что с конца XX века музеи практически не приобретают высокохудожественные работы кубачинских ювелиров, а сами мастера

нередко работают на заказ и продают свои изделия в частные коллекции. При этом каталогизация реализуемых предметов искусствоведческим сообществом и самими художниками фактически не производится. Данные обстоятельства не позволяют всесторонне оценить и проанализировать созданные в этот период предметы кубачинского ювелирного искусства.

Кубачинское ювелирное искусство XXI века

Современные златокузнецы, сохраняя наследие предков, ведут творческие поиски. Они не стремятся слепо копировать новации предыдущих поколений, но, основываясь на них, формируют собственный художественный язык и метод, а их произведения показывают, что кубачинский промысел живет и развивается.

Среди художников, творящих в наше время, многие продолжают работать в традиции, виртуозно соединяя кубачинские узоры в привычных формах изделий. Однако настоящее исследование посвящено творчеству тех мастеров, которые стремятся переосмыслить вековые узоры, соединяя в своих работах ставшие каноническими решения и новации.

Ярким примером таких поисков является творчество Лейлы Изабакаровой, дочери художников Манабы Магомедовой и Кадыра Изабакарова. П.Р. Гамзатова так характеризует творчество художницы: «Лейле удалось найти свою дорогу. Ее работы, совсем не похожие на произведения Манабы Магомедовой и традиционные артефакты кавказских златокузнецов, стали прецедентом в развитии ювелирного искусства Дагестана и Грузии и оказались созвучными нашему времени» [6, с. 140].

Большую часть творческого наследия Лейлы Изабакаровой составляют живописные эмали, однако в последние годы в ее произведениях всё больше прослеживается обращение к традициям и культуре своего народа. В прямом смысле соединяя историю и современность, художница дает жизнь старым предметам. Так, в серии «Газыри» (ил. 1) она переосмысливает декоративную часть старинных газырей, хранившихся в ее семье. Обыгрывая этот утилитарный военный аксессуар горцев, ювелир лишает его маскулинности и разрушительного начала, превращая в изысканное женское украшение. Лейла Изабакарова повествует о том, что необходимо созидать красоту, которая, как и любовь, является основополагающим началом нашего мира.

В серии украшений, выполненных ею в 2017–2018 годах (ил. 2), янтарь занимает центральное композиционное место. Вместе с тем здесь также были использованы старинные заготовки, которые

1. Лейла Изабакарова.
Нагрудное украшение
(двухстороннее)
из серии «Газыри».

2016.

Золото, серебро, топаз,
сапфир, зернь, детали
газырей XIX в., пайка,
полировка, золотая
насечка.

11,5 × 6,5.

Собственность автора.

Автор фото:

Лейла Изабакарова

2. Лейла Изабакарова.
Ожерелье.

2018.

Гагатовые, янтарные
и старинные серебряные
бусины, деталь декора
пистолета XIX в.

9,5 × 3,8.

Собственность автора.

Автор фото:

Лейла Изабакарова

хранились в доме художницы. Лейла вспоминает, что ее мать Манаба Магомедова собирала в своих поездках по Кавказу предметы и детали старинных украшений и оружия: «Всё это великолепие вдохновило меня на создание серии работ, в которых элементы убранства старинного мужского костюма сочетаются с янтарем, бирюзой и другими камнями, также с любовью собранными мамой на протяжении жизни» [7, с. 71]. Так, ожерелье, собранное из янтарных и филигранных бусин, завершается гравированным наконечником пистолета, а две подвески обрамлены деталями женского и мужского костюма соответственно. Серебряный разомкнутый браслет (ил. 3) выполнен художницей из заготовки, когда-то созданной кем-то из ее родителей, — в этом, безусловно, усматривается преемственность поколений. Браслет украшен янтарем и архаичными узорами, дополнительно

подчеркивающими связь времен. Удивительным образом переосмысливает Лейла Изабакарова кубачинское золотошвейное мастерство. При помощи эмали, проволоки и фольги ею достигается эффект золотых стежков женских головных уборов — казов, которые издавна носят в Кубачи. Этой серией работ она отдает дань традиционному женскому ремеслу своего народа.

Представитель молодого поколения мастеров Дауд Куртаев отдает предпочтение изготовлению кинжалов, шашек и сабель. Он выработал собственный художественный метод, отличающийся не только детальной проработкой резных вставок на парадном оружии, но и сдержанностью и лаконичностью декоративных приемов. Используя традиционные кубачинские орнаменты, такие как *мархарай*¹, *тутта*² и *тамга*³, мастер увеличивает их общий масштаб, но сохраняет мелкость линий

¹ Мархарай — традиционный кубачинский растительный орнамент асимметричного характера, узор которого представляет собой круглящиеся по спирали стебли.

² Тутта — разновидность традиционного кубачинского растительного орнамента, построенного на основе симметрично расходящихся от стебля-основы ветвей.

³ Тамга — узор традиционного кубачинского растительного орнамента, представляющий собой крупный медальон, состоящий из круглящихся стеблей.

3. Лейла Изабакарова.

Браслет.

2021.

Серебро, янтарь, ковка,
зернь, детали декора
женского дагестанского
костюма XIX в., пайка,
полировка.

Д.: 4,5.

Собственность автора.

Автор фото:

Лейла Изабакарова

самого узора, что придает легкость композиции накладных элементов (ил. 4). Строгий характер декора усиливается фактическим отказом Дауда Куртаева от полировки изделий: применение

оксидирования взамен традиционного чернения позволяет достичь более матового покрытия гравированных элементов. Колористические решения отдельных предметов оружия, выраженные

4. Дауд Куртаев.
Кавказская шашка
«Клык Высот».

2026.

Сталь, железо, серебро,
кожа, дерево;
монтажка, насечка
по металлу,
оксидирование,
ковка стали, травление
(клинок).

Д.: 57.

Собственность автора.

Автор фото: Дауд Куртаев

5. **Дауд Куртаев.**

Кинжал «Кама».

2026.

Сталь, серебро, кожа,
дерево; монтировка,
гравировка,
оксидирование, ковка
стали, травление (клинок).

Д.: 40.

Собственность автора.

Автор фото: Дауд Куртаев

6. Дауд Куртаев.

Женский браслет.

2025.

Серебро, золото, железо, бирюза; монтировка, пайка, оксидирование, насечка по камню, насечка по железу.

Д.: 5.

Собственность автора.

Автор фото: Дауд Куртаев

в подборе цвета кожи и дерева для отделки, создают эффект дуохромности, лишая изделия излишней декоративности (ил. 5).

Необходимо отметить аскетичное исполнение ножен и рукояти оружия, выраженное в уменьшении количества и площади серебряных накладок

и вставок. Это зачастую продиктовано не столько художественным видением автора, сколько высокой стоимостью материалов. Вопрос реализации произведений при планомерно повышающейся цене металла стоит для современных художников весьма остро. Однако данные экономические

**7. Алибег Куртаев,
Ирина Сорокина
(живописная эмаль).
Женский браслет.**

2020-е.

Серебро, живописная
эмаль (финифть);
монтажка, гравировка,
чернение, дополнительная
гравировка, чеканка.

Д.: 5.

Собственность
автора.

Автор фото:

Алибег Куртаев

8. Алибег Куртаев.

Подвеска.

2020-е.

Серебро, бирюза;
монтажка,
пропиливание, пайка,
полировка.

Д.: 3.

Собственность
автора.

Автор фото:

Алибег Куртаев

**9. Тимур и Рабадан
Акаевы.**

Женский браслет.

2020-е.

Серебро, монтировка,
гравировка, чеканка,
дополнительная
гравировка,
оксидирование,
полировка.

Ш.: 5.

Собственность автора.

Автор фото: Тимур Акаев

10. Тимур и Рабадан
Акаевы.

Визитница.

2020-е.

Серебро, монтировка,
гравировка, чеканка,
дополнительная
гравировка, позолота,
оксидирование,
полировка.

5 × 3.

Собственность автора.

Автор фото: Тимур Акаев

факторы в то же время служат стимулом для творческих поисков златокузнецов.

Дауд Куртаев в основном специализируется на изготовлении парадного оружия, однако в числе его произведений есть и женские украшения. Художник переосмысливает вариацию традиционного кубачинского женского свадебного браслета. «Наиболее ранние дошедшие до нас образцы этого круга вещей датируются XVII–XVIII веками. Типологически они сохраняют свою специфику в течение всего XIX века, хотя стилистически меняются», — отмечает П.Р. Гамзатова [8, с. 90]. Композиция кубачинских кольцеобразных и замкнутых свадебных браслетов отличается центральным расположением крупного камня на корпусе изделия. Сохраняя каноническую доминантную роль большого камня натуральной иранской бирюзы, Дауд Куртаев создает сам браслет в оригинальной авторской манере (ил. 6). На сплетенном вручную сетчатом железном полотне он размещает декорированные золотой насечкой детали, выделенные черным цветом путем оксидирования. Стоит подчеркнуть, что он является одним из немногих современных златокузнецов, владеющих мастерством насечки золотом по кости и камню.

Обращается к теме традиционных украшений и другой современный автор — Алибег Куртаев. В своей вариации этого женского украшения (ил. 7) художник вдохновляется творчеством Георгия Курасова⁴, заменяя центральный камень репродукцией картины данного живописца. Миниатюрную копию полотна, выполненную в технике живописной эмали, для браслета создает И.И. Сорокина⁵. Кубистические приемы в миниатюре подчеркиваются строгой геометрией самого браслета, сочетающейся с плавностью линий традиционного растительного орнамента, что лишь усиливает визуальный эффект. Кроме того, интерес представляют работы Алибега Куртаева последних лет с полым растительным узором (ил. 8), которые изначально выполняются им вручную, а затем тиражируются при помощи штамповки. Серия подобных женских украшений является вариацией изделий массового производства, в которой сохраняется каноническая композиционная симметричность кубачинского орнамента, сочетающаяся с актуальностью современных модных веяний. Стоит отметить, что в наши дни украшения из данной серии пользуются большим спросом, чем привычные гравированные черненные изделия. Это, в свою очередь, безусловно способствует популяризации и развитию кубачинского промысла.

В мастерской братьев Тимура и Рабадана Акаевых создаются высокохудожественные изделия в традиционных техниках: в них сочетаются гравировка, чернение, позолота и чеканка. Женские украшения, выполненные художниками в соответствии с канонами кубачинского орнаментального искусства, отличаются тонкостью проработки узора и практически всегда — использованием дополнительной гравировки, что придает им особую выразительность (ил. 9). Стоит отметить, что этого эффекта Тимур и Рабадан Акаевы добиваются всё теми же традиционными инструментами, без помощи современного резного оборудования. Однако они, как и многие мастера, используют микроскоп, что, безусловно, облегчает выполнение особенно мелких элементов орнамента. Помимо женских украшений и холодного оружия, в мастерской Акаевых создаются утилитарные предметы, такие как фляжки, визитницы и бляхи для мужских ремней. Центральное место в композиции данных изделий нередко занимают картуши с различными изображениями людей, животных и сюжетных сцен (ил. 10). Они выполнены не в традиционной для кубачинского искусства манере, однако, чтобы достичь желаемого эффекта реалистичности, художники предварительно создают эскизы не только карандашом на бумаге, но и резцом на металле. Мастера стремятся сохранить собственный авторский стиль, работая не столько в угоду заказчику, сколько создавая пространство личной творческой свободы, без которой теряется смысл их деятельности.

Выводы

Творчество художников Лейлы Изабакаровой, Дауда Куртаева, Алибега Куртаева, братьев Тимура и Рабадана Акаевых убедительно демонстрирует, что, несмотря на внешние и внутренние социально-экономические проблемы, возникшие на рубеже XX–XXI веков и значительно повлиявшие на состояние кубачинского ювелирного промысла, златокузнечное дело продолжает жить и развиваться в новом столетии. Современные мастера создают высокохудожественные произведения, равные работам ювелиров советского периода, которые хранятся в музеях нашей страны. Однако, аккумулируясь в частных коллекциях, эти изделия становятся недоступными для изучения искусствоведческим сообществом и обучения будущих мастеров, что может негативно отразиться на развитии и сохранении искусства аула. Кроме того, фактическая утрата коллективного

⁴ Георгий Курасов родился в 1958 году в Ленинграде. Окончил скульптурный факультет Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, но большую часть его художественного наследия составляют живописные работы. Полотна Георгия Курасова отличаются яркостью колористического решения, четкостью и геометричностью линий, а особое место в его творчестве занимает образ женщины.

⁵ Ирина Ивановна Сорокина — художник ростовской финифти (Ростов Великий, Ярославская область).

начала, выраженная в индивидуальной работе над предметами декоративно-прикладного искусства в домашних мастерских, не способствует передаче

основ кубачинского ювелирного дела молодым художникам.

Список источников

1. Трунов Д.И. Дагестанские умельцы. М.: Всесоюзное кооперативное издательство, 1959. 77 с.
2. Справка о состоянии развития производства изделий народных художественных промыслов и постановки художественно-творческой работы на Кубачинском КХИ Минместпрома Дагестанской АССР, 1982 // Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 1396. Оп. 1. Д. 35.
3. Магомедов А.Д. Современные художественные промыслы (К вопросу о местах и условиях сохранения народной традиции) // Народные традиции в современном профессиональном искусстве Дагестана : сб. статей / отв. ред. Д.М. Магомедов. Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1984. С. 36–49.
4. Магомедов А.Д. Изделия из драгоценных и цветных металлов предприятий народных художественных промыслов Дагестана // Проблемы развития современных народных художественных промыслов по обработке металла и камня : сб. статей / отв. ред. Н.В. Черкасова. М.: Научно-исследовательский институт художественной промышленности, 1988. С. 55–73.
5. Справка о состоянии художественно-творческой работы Кубачинского комбината художественных изделий, 1983 // Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 1396. Оп. 1. Д. 37.
6. Гамзатова П.Р. Лирика эмали Лелико // Серебряная легенда Кавказа. Манаба Магомедова : каталог выставки / сост. Л. Изабакарова. М.: Государственный Исторический музей, 2013. С. 138–143.
7. Изабакарова Л.К. Лейла Изабакарова // Тайна кубачинского браслета. Манаба Магомедова. Кадыр Изабакаров. Лейла Изабакарова : каталог выставки / сост.: Л.К. Изабакарова, М.А. Филатова. М.: Государственный музей Востока, 2023. С. 70–71.
8. Гамзатова П.Р. Дагестанские женские ювелирные украшения XVIII – начала XX века. Махачкала: Мастер, 2020. 184 с.

References

1. Trunov, D.I. (1959) *Dagestan craftsmen*. Moscow: Vsesoiuznoe kooperativnoe izdatelstvo. (In Russ.)
2. *Central State Archive of the Republic of Dagestan*. Report on the state of development of folk arts and crafts production and the organization of artistic and creative work at the Kubachi folk arts and crafts combine of the Ministry of Local Industry of the Dagestan ASSR, 1982. Fond 1396, inventory 1, file 35. (In Russ.)
3. Magomedov, A.D. (1984) 'Modern art crafts (On the question of places and conditions for preserving folk tradition)', in Magomedov, D.M. (ed.) *Folk traditions in the modern professional art of Dagestan*. Makhachkala: Dagestan Branch of the USSR Academy of Sciences, pp. 36–49. (In Russ.)
4. Magomedov, A.D. (1988) 'Products made of precious and non-ferrous metals by folk arts and crafts enterprises of Dagestan', in Cherkasova, N.V. (ed.) *Problems of development of modern folk arts and crafts in metal and stone processing*. Moscow: Research Institute of Artistic Industry, pp. 55–73. (In Russ.)
5. *Central State Archive of the Republic of Dagestan*. Report on the state of artistic and creative work of the Kubachi folk arts and crafts combine, 1983. Fond 1396, inventory 1, file 37. (In Russ.)
6. Gamzatova, P.R. (2013) 'The lyrics of Leliko's enamel', in Izabakarova, L. (comp.) *Silver legend of Caucasus. Manaba Magomedova* [Exhibition catalogue]. Moscow: State Historical Museum, pp. 138–143. (In Russ.)
7. Izabakarova, L.K. (2023) 'Leyla Izabakarova', in Izabakarova, L.K. and Filatova, M.A. (comps.) *The secret of the Kubachi bracelet. Manaba Magomedova. Kadyr Izabakarov. Leyla Izabakarova* [Exhibition catalogue]. Moscow: The State Museum of Oriental Art, pp. 70–71. (In Russ.)
8. Gamzatova, P.R. (2020) *Dagestan women's jewellery of the 18th – early 20th centuries*. Makhachkala: Master Publ. (In Russ.)

Информация об авторе

Радько Олеся Сергеевна, соискатель ученой степени кандидата наук, Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, olesya.s.d@gmail.com.

Information about the author

Olesya Sergeevna Radko, Candidate of Sciences applicant, Saint Petersburg Repin Academy of Fine Arts, Saint Petersburg, Russian Federation, olesya.s.d@gmail.com.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 19.05.2026; одобрена после рецензирования 01.06.2026; принята к публикации 02.06.2026.

The article was received by the editorial board on 19 May 2026; approved after reviewing on 01 June 2026; accepted for publication on 02 June 2026.